

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА ВО «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ», ПОДГОТОВЛЯЕМОЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК СССР

В настоящее время ряд институтов Отделения истории и философии АН СССР занят подготовкой десятитомной «Всемирной истории», которая должна представить собой важный этап в развитии советской исторической науки; она должна всесторонне осветить всемирно-исторический процесс с позиций марксистско-ленинской исторической науки.

За 35 лет своего развития советская историческая наука дала немало исследований по истории древнего мира. Опираясь на труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, советские историки, археологи и этнографы разрабатывали вопросы истории первобытно-общинного строя и, в частности, во много раз увеличили наши знания о первобытном обществе на территории нашей страны. Показан рабовладельческий характер древнейших классовых обществ, в частности обществ древнего Востока. Изучались особенности рабовладельческой экономики, социального строя рабовладельческих обществ, история классовой борьбы. Проблема восстаний рабов, которой буржуазные ученые почти не уделяли внимания, заняла в советской науке подобающее ей место. Советские ученые дали ценные работы и по политической истории древнего мира и по истории культуры. Проблема соотношения базиса и надстройки в настоящее время привлекает особое внимание советских историков, стремящихся приложить каждый к своей области положения, выдвинутые И. В. Сталиным в его гениальных трудах по языкознанию. Особо следует отметить работы советских историков и археологов по древней истории СССР: археологическое исследование территории СССР ведется в невиданных прежде размерах, и история народов нашей страны, изучаемая, начиная с глубокой древности, впервые предстает перед нами как важное звено всемирно-исторического процесса.

Создание «Всемирной истории» является ответственной задачей советской исторической науки. Оно должно быть осуществлено коллективными усилиями всех советских историков путем развернутой дискуссии на всех этапах подготовки этого сложного труда.

В настоящем номере ВДИ по просьбе Главной редакции «Всемирной истории» публикуются краткие проспекты двух первых томов, посвященных истории первобытно-общинного и рабовладельческого строя. Редакция «Вестника древней истории» обращается ко всем читателям и сотрудникам журнала с призывом принять активное участие в обсуждении на страницах ВДИ этих материалов.

В целях лучшей организации этого обсуждения редакция ВДИ помещает ниже пояснительные замечания редакций первых двух томов «Всемирной истории» о построении истории древнего мира в этом издании.

* * *

В настоящей статье нет возможности хотя бы бегло обозреть всю проблематику томов «Всемирной истории», посвященных истории древнего мира. В известной мере об этом можно судить по публикуемым в «Вестнике древней истории» проспектам двух первых томов. Эта же статья имеет целью рассмотреть лишь один существенный вопрос — вопрос о построении истории древнего мира во «Всемирной истории». Это построение должно показать своеобразие развития производительных сил и производственных отношений в пределах истории первобытно-общинного и рабовладельческого строя и закономерности их развития, достигая этого не при помощи застывших социологических схем, а путем показа живой исторической действительности. Оно должно отражать развитие экономики и общественного строя, историю трудящихся, историю государства и классовой борьбы, историю международных отношений и историю культуры. Существует, однако, еще одна сторона, на которую необходимо обратить внимание: «Всемирная история» должна быть действительно всемирной, а не только историей «избранных народов», каковыми обычно являлись буржуазные «всемирные истории».

Буржуазные «всемирные истории» написаны обычно с позиций европоцентризма. Во «Всемирной истории» Глоца, которая, в основном, отражает уровень современной буржуазной науки, на два тома, посвященных истории древнего Востока, приходится фактически 11 томов (считая не только тома, но и части, по размерам равные томам), посвященных истории Греции и Рима. Древняя история Индии и Китая вообще исключена из древней истории и содержится в X томе истории средних веков, который первоначально и назывался «Индия и желтая Азия до появления европейцев». История Европы является, здесь, стержнем всемирной истории. «Кембриджская древняя история», также подводящая итоги работам буржуазных ученых, прямо объявляет себя древней историей европейской народов. Индия и Китай отсутствуют в ней вовсе. Таким образом, «Кембриджская древняя история» не является по существу всемирной историей. То же относится и к «Истории древности» Эдуарда Мейера. Если и бывали в буржуазной науке попытки отказаться от европоцентризма (например, «История человечества» Гельмольта), то они оставались одиночными и имели другие коренные пороки.

Причины подобных построений совершенно ясны. Длившаяся несколько веков колониальная гегемония капиталистической Европы над остальным миром приучила буржуазных ученых смотреть на историю Европы как на основное содержание исторического процесса и в прошлом и в будущем. Многие из них были сознательными проповедниками колониальной политики. В середине XIX в. немецкий историк-националист Трейчке говорил, что со временем европейские народы как аристократия будут управлять всем миром. Если же субъективно некоторые западные историки и не были сознательными сторонниками порабощения и эксплуатации колониальных народов, то сила традиций упорно ставила их на европоцентристскую точку зрения. Стремление оправдать и обосновать захватническую политику американского империализма лежит в основе писаний современных американских «историков» и публицистов, без всяких оснований объявляющих себя единственными наследниками европейской культуры, сопоставляющих «великий Рим» и «великую Америку» и мечтающих о мировом господстве по образцу римлян.

Совершенно ясно, что в СССР, где на основе ленинско-сталинской национальной политики все народы получили одинаковые возможности для свободного развития, подобные европоцентристские построения, исходя-

щие из деления народов на исторические и неисторические, не могут иметь место — они целиком чужды советской исторической науке. Особенно важна борьба с европоцентристскими теориями в настоящее время, когда в результате всемирно-исторических побед социализма рушится фронт империализма и на победоносную борьбу с ним поднимаются свободолюбивые народы Востока.

Отсюда, однако, вовсе не следует, что мы должны искусственно ограничивать изложение истории Европы. Совершенно ясно, что страны древней Европы, в первую очередь Эллада и Италия с Римом, сыграли огромную роль в развитии рабовладельческого общества.

Задача показа действительно истории всего мира во «Всемирной истории» заставляет нас особенно серьезно подойти к проблеме построения истории древности. Традиционная схема — Восток, Греция, Рим, — разумеется, не отвечает задачам построения «Всемирной истории».

Советская «Всемирная история» должна быть построена так, чтобы показать закономерности исторического развития, показать исторические явления в их органической связи «...с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 101), как этого требует марксистско-ленинский исторический метод. Наиболее удобен для этого синхронистический метод изложения. Действительно, именно синхронное изложение позволяет особенно выпукло показать диалектику всемирно-исторического процесса, всю его сложность и противоречивость. Разумеется, речь идет не об анналистическом синхронизме в стиле Диодора, не о механическом рассечении материала по годам, векам и тысячелетиям, а о таком построении, которое показало бы связь и взаимозависимость явлений, происходивших одновременно в различных странах мира.

Советская «Всемирная история» должна показать читателю конкретный ход развития производительных сил. Обычно такая важная проблема, как развитие техники изготовления орудий, фигурирует лишь в истории первобытного общества с его каменным, бронзовым и железным веками, а в дальнейшем при изложении истории классового общества техника либо просто игнорируется, либо попадает в раздел культуры. Исключение составляет в этом отношении удостоенная Сталинской премии «История древнего Востока» В. И. Авдиева, в которой хорошо изображено развитие техники в странах древнего Востока. Синхронное изложение позволяет показать, что появление первых рабовладельческих обществ и государств Востока произошло в период распространения энеолита, позволяет объяснить, почему в одних местах появление металлических орудий быстро привело к созданию классового общества, тогда как в других первобытно-общинный строй сохранился на многие столетия.

Читатель «Всемирной истории» должен получить конкретное представление о развитии производственных отношений в древности, об основных этапах первобытно-общинного и рабовладельческого строя. «Всемирная история» должна обратить внимание читателя на большую роль долгового рабства в ранне-рабовладельческих обществах, на то губительное влияние, какое развитие долгового рабства оказывало на судьбу этих обществ и на важность, в связи с этим, отмены долгового рабства в наиболее развитых рабовладельческих обществах. При этом нельзя ограничиться просто констатацией всех этих важнейших положений: нужно показать, как эти процессы конкретно развивались в истории отдельных стран древнего мира. Так, например, всем известно, какое значение для развития рабовладельческого строя в эллинском мире имела так называемая «варварская периферия». Однако обычно судьбы народов и племен, живших за пределами античного мира, рисуются крайне туманно и неконкретно. Во «Все-

мирной истории» должны быть конкретно представлены и эллинский мир в период его расцвета, и те народы, которые его окружали — кельты, иллирийцы, фракийцы, скифы, колхи — и с которыми он был связан тысячью нитей.

Чрезвычайно важна для марксистской науки проблема возникновения и развития государства. Наряду с теоретической постановкой этого вопроса, необходимо показать конкретные особенности возникновения и развития древнейших государств, закономерность пережитков первобытно-общинного строя в древнейших государствах, возникших в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Хуан-хэ.

История древнего мира дает многочисленные примеры активной роли надстройки. Достаточно вспомнить, какое громадное значение имело преобразование Афинского государства в результате реформ Клисфена для укрепления и развития рабовладельческого способа производства в Аттике. «Надстройка, — пишет И. В. Сталин, — порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы» («Марксизм и вопросы языкознания», 1950, стр. 7). Во «Всемирной истории» проблеме соотношения базиса и надстройки должно быть уделено особое внимание.

Следует подчеркнуть конкретные особенности классовой борьбы на различных этапах развития рабовладельческого строя. Синхронное изложение показывает, что наиболее значительные движения рабов и примыкавшей к ним свободной бедноты в наиболее передовых государствах падают примерно на одно время. Во второй половине II в. до н. э. происходят два восстания рабов в Сицилии и восстание Аристоника в Пергаме. В первой половине I в. до н. э. происходит восстание Спартака в Италии. В первой половине I в. н. э. происходит восстание «краснобровых» в Китае. Во второй половине II в. происходит восстание «желтых повязок» в Китае, и почти одновременно начинается кризис III в. в Римской империи. С середины III в. поднимаются мощные движения рабов и колонов в Галлии, Африке и других провинциях Римской империи; на это же время падают войны периода трех царств в Китае. Почти одновременно Римская рабовладельческая империя Антонинов и Китайская рабовладельческая империя поздних Хань находят свой конец в огне гражданских войн и восстаний. В III в. происходит распад централизованных империй (кризис III в. на Западе, период трех царств на Востоке). В IV в. Китай наводняют племена *сянь-би*, в V в. германцы и сарматы завоевывают Западную Римскую империю и основывают на ее развалинах новые феодальные государства. То же мы наблюдаем на Востоке, где на севере Китая возникают государство Тоба и ряд других.

Нельзя обойти и вопрос о роли географической среды в развитии общества. «Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 113). Синхронное изложение отчетливо показывает, что рабовладельческий строй складывается быстрее всего там, где природные условия наиболее благоприятны — в долинах больших рек, тогда как вокруг, в песчаных и травянистых степях, в горах и даже на берегах морей еще многие столетия господствует первобытно-общинный строй. Древнейшие речные цивилизации — Египет и Двуречье, Индия и Китай — должны освещаться параллельно

а не так как обычно, когда Индия и Китай относятся в самый конец истории древнего Востока после ахеменидской Персии. Однако влияние географической среды «...не является *определяющим* влиянием...» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 113), и читатель должен совершенно отчетливо увидеть, что Эллада — по своим естественным ресурсам беднейшая страна Средиземноморья — уже в VII—VI вв. до н. э. обгоняет богатый плодородный Египет, обгоняет потому, что в ней складываются более прогрессивные формы рабовладения и землевладения, более прогрессивный социально-политический строй.

Буржуазные историки нередко пытаются изобразить античную культуру исключительно как достижение индогерманской, или арийской, расы. Наша «Всемирная история» должна опровергнуть это грубейшее извращение исторического процесса и показать, что античный мир создал высокие формы рабовладельческого общества и рабовладельческой культуры, опираясь на предшествующее социально-экономическое развитие стран древнего Востока.

Особо необходимо остановиться на вопросе о месте истории СССР во «Всемирной истории». Без всякого сомнения, одной из важных задач нашей «Всемирной истории» является показ того вклада, который сделали народы, населявшие территорию нашей страны, в историю человечества. Это тем более необходимо, что такие важные проблемы, как история Кавказа или Средней Азии, в буржуазных всемирных историях обычно просто игнорируются. Было бы неправильно в данном случае ограничиться краткими обзорами, которые освещают главным образом лишь взаимоотношения народов, живших на территории СССР, с окружающим миром. С другой стороны, неприемлема и другая крайность. «Всемирная история» не должна дублировать многотомник по истории СССР. История народов, живших на территории СССР, должна излагаться так же сжато, как и история других народов древности, с тем, однако, чтобы важнейшие черты их внутренней и внешней истории и вклад, сделанный ими в историю человечества, были совершенно ясны читателю «Всемирной истории».

Построение истории древнего мира во «Всемирной истории» основывается на закономерностях исторического процесса, установленных теорией марксизма-ленинизма. Поэтому вся история древнего мира делится на два больших раздела, из которых I посвящен истории первобытно-общинного, а II — двум основным этапам развития рабовладельческого строя. Это деление не совпадает, разумеется, с делением на тома, так как история рабовладельческого общества нуждается в гораздо более развернутом изложении, нежели история первобытного общества.

Периодизация истории древнего мира представляет собой в высшей степени сложную исследовательскую задачу, так как ее в настоящее время приходится по существу разрабатывать впервые. При установлении периодизации той или иной общественно-экономической формации возможны два пути. Можно взять развитие данного строя в одном каком-либо комплексе стран, обладающем известной цельностью, за идеальный образец и построить на основании его периодизацию всей формации в целом. Однако подобный метод построения периодизации является слишком субъективным и в силу этого вступает в противоречия с конкретным историческим процессом. Поэтому следует предпочесть второй путь, который заключается в том, что за основу берется развитие стран либо наиболее передовых, либо наиболее типичных для истории данной формации, т. е. основная линия развития.

В той части «Всемирной истории», которая посвящается первобытно-общинному строю, прежде всего должны быть показаны основные черты его развития как первой общественно-экономической формации, существо-

вавшей у всех народов на ранней ступени их развития. Должна быть рельефно охарактеризована основа первобытно-общинного строя — общественная собственность на средства производства. При этом необходимо отметить ограниченность общественной собственности первобытно-общинного строя, как важнейшее отличие ее от социалистической собственности, и, конечно, вскрыть причины этой ограниченности — низкий уровень развития производительных сил и изолированность мелких первобытных общин.

Вопросам производства и развитию его в эпоху первобытно-общинного строя нужно уделить особое внимание, показав, как неуклонное, хотя и медленное развитие производительных сил в период производства орудий из камня и в период производства орудий из камня и меди обуславливало изменения в базисе первобытно-общинного строя. При этом необходимо осветить развитие первобытно-общинных отношений на ступени первобытного стада и на ступени родовой общины. Перед авторами этой части «Всемирной истории» встает очень сложная задача показать на немногих страницах основные направления конкретного развития палеолитических и неолитических общин и племенных объединений в различных частях мира и подчеркнуть значение истории древнейшего населения нашей страны во всемирно-историческом процессе.

При переходе от неолита к энеолиту, к периоду производства орудий из камня и меди, должно быть отмечено, что в период энеолита Египет, Двуречье и долина Инда становятся первыми областями разложения первобытно-общинного строя и возникновения рабовладельческого общества. Неравномерность исторического развития отчетливо проявляется и в Европе: на рубеже III и II тысячелетий на севере господствует неолит, в Средиземноморье, особенно в Восточном Средиземноморье, уже применяются металлические орудия и местами начинается формирование древнейших рабовладельческих обществ (Эгейский бассейн). В недрах первобытно-общинного строя возникает имущественное неравенство, появляется рабство, складываются классы, возникает классовая борьба и формируется государство. «Рабовладельческий строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперед в сравнении с первобытно-общинным строем» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 104).

Рабовладельческий строй в своем развитии проходит два этапа — время господства ранне-рабовладельческих отношений и время господства развитых рабовладельческих отношений. Для времени господства ранне-рабовладельческих отношений характерны: патриархальная система рабства, направленная на производство непосредственных жизненных средств, а не товаров, слабое развитие товарно-денежных отношений, долговое рабство, наличие значительного класса мелких производителей, прежде всего, несогнанного с землей крестьянства, восточная форма собственности, соответствующие указанному общественному строю формы государства и культуры (деспотия, медленный темп культурного развития и т. д.)

Времени господства развитых рабовладельческих отношений соответствуют наиболее развитые, типичные, классические формы рабовладельческого строя. Для него характерны: более высокое развитие производительных сил, система рабства, направленная на производство товаров, вытеснение рабским трудом свободного из основных сфер производства, пауперизация вследствие этого мелких производителей, уничтожение долгового рабства, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений и частной собственности, численное преобладание частновладельческих рабов над остальными категориями, античная форма собственности и соответствующие указанному общественному строю формы государства и культуры

(полис и его высшая форма — рабовладельческая демократия, более быстрый темп культурного развития, развитие науки в собственном смысле этого слова и т. д.). Развитое рабовладельческое хозяйство вовлекает в свою систему более отсталые области, для которых характерны ранне-рабовладельческие или даже первобытно-общинные отношения. В условиях кризиса рабовладельческого строя и зарождения в его недрах элементов феодализма эти обширные территории, вовлеченные в систему рабовладельческого мира, становились центрами формирования нового, более высокого феодального строя.

Но это не значит, что историю всего рабовладельческого строя можно просто разделить на два этапа. Во-первых, развитые рабовладельческие отношения возникают не после исчезновения ранне-рабовладельческих отношений; развитые рабовладельческие общества так же сосуществуют с ранне-рабовладельческими, как и рабовладельческий строй сосуществует с первобытно-общинным строем, еще сохраняющимся на обширных территориях. Во-вторых, указанные выше комплексы признаков ранне-рабовладельческого и развитого рабовладельческого строя редко встречаются в совершенно чистом виде; такими более или менее идеальными образцами для ранне-рабовладельческого общества являются древнейшие ирригационные общества, например, Египет или Двуречье, а для развитых рабовладельческих обществ — Афины после Солона, Рим после закона Петелия. Но могут быть и такие общества, в которых сосуществуют отдельные признаки двух этапов развития рабовладельческого строя: например, в Афинах до Солона и в Риме до закона Петелия уже существовала античная форма собственности, но вместе с тем процветало долговое рабство.

В истории всего рабовладельческого строя по проспекту различаются шесть основных периодов. I период (XXX—XVI вв. до н. э.) — возникновение и развитие древнейших рабовладельческих обществ. Из общей массы первобытных племен выделяются древнейшие очаги рабовладельческой цивилизации в долинах больших рек — Египет, Двуречье, индская цивилизация — и складываются древнейшие рабовладельческие государства. Что касается Китая, то применительно к данному периоду можно говорить лишь о разложении первобытно-общинного строя (до начала периода Инь).

На первую половину II тысячелетия до н. э. падает расцвет древнейших рабовладельческих обществ. Это — период Среднего царства в Египте, аморейских царств в Двуречье. Вместе с тем это — период расцвета египетской и вавилонской культуры. Первоначально эти древнейшие рабовладельческие общества были разобщены друг от друга, только постепенно и крайне медленно между ними устанавливаются некоторые связи. Одновременно происходит распространение египетской и вавилонской цивилизаций, и в круг рабовладельческого развития вовлекаются племена, жившие до того первобытно-общинным строем (Нубия, Сев. Месопотамия, Каппадокия, Сирия). В Палестине, Финикии и на островах Эгейского моря также складывается классовое общество.

За пределами этой территории продолжает господствовать первобытно-общинный строй. Медь и бронза распространяются по обширным территориям Европы и Азии, но здесь появление металлических орудий не приводит в силу ряда условий к развитию рабовладельческих обществ. В степной полосе Евразии возникает кочевое скотоводство, в условиях которого происходит особенно быстрая консолидация этнических групп. В степях между Дунаем и Обью, повидимому, складывается индоевропейская общность. В начале II тысячелетия индоевропейские кочевники появляются в Передней Азии (хетты), позже они проникают в Индию (ари).

На середину II тысячелетия падает кризис древнейших рабовладельческих обществ Востока. Причины кризиса — обострение внутренних про-

тиворечий в результате роста долгового рабства, усиления эксплуатации сельских общин, с одной стороны, внешних вторжений — с другой. Рабовладельческая цивилизация, вовлекая в свою сферу первобытные племена на периферии старых рабовладельческих обществ, способствует разложению у них первобытно-общинного строя, а это, в свою очередь, вызывает грабительские войны, в результате которых они нередко подчиняют своей власти старые центры рабовладельческой цивилизации.

II период (XVI—VII вв. до н. э.) — период значительного территориального распространения рабовладельческого строя и зарождения ряда новых очагов рабовладельческой цивилизации при безраздельном попрежнему господстве ранне-рабовладельческих отношений.

На периферии древних ирригационных обществ окончательно оформляются новые рабовладельческие общества — ассирийское, митаннийское, хеттское. Возникают древнейшие военно-административные объединения на сравнительно обширных территориях.

На западной периферии Ближнего Востока, в Восточном Средиземноморье за это время также происходят значительные сдвиги. В начале периода критское рабовладельческое общество достигает своего расцвета (позднеминойский период). Складывается ранне-рабовладельческое общество в южной части Балканского полуострова (Микены). Разложение первобытно-общинного строя приводит в движение северо-западные эллинские племена, в том числе дорийцев, которые вторгаются в Среднюю Грецию, в Пелопоннес и на Крит и кладут конец микенской цивилизации. Начинается собственно эллинская история, период гомеровского общества, характеризующийся разложением первобытно-общинного строя, развитием рабовладения и имущественного неравенства. К концу периода складывается государство, возникают города-государства — полисы, в которых первоначально господствует аристократия. Для эллинского общества этот период (примерно до VII в. до н. э.) характеризуется развитием ранне-рабовладельческих отношений.

К западу и северу от эгейского и эллинского мира продолжает господствовать первобытно-общинный строй, и только к концу периода в начале I тысячелетия кое-где начинается его разложение (Италия, Северное Причерноморье).

Первый этап истории Ближнего Востока на протяжении II периода завершается гибелью Хеттской державы и распадом Египта (XII—XI вв. до н. э.). Второй этап характеризуется выдвиганием новых государств на территории Передней Азии (города-государства Финикии и Сирии, Израиль и Иуда, Урарту), а затем ассирийским преобладанием и объединением значительной части Ближнего Востока в системе Ассирийской державы, пока, наконец, Ассирия не гибнет под ударами мидян и халдеев.

К востоку от Ассирии на протяжении II периода также происходит формирование ранне-рабовладельческих обществ в Зап. Иране и Азербайджане (Мидия), в Вост. Иране и Средней Азии (Хорезм, Бактрия). Во второй половине II тысячелетия арийские племена завоевывают Пенджаб и разрушают индскую цивилизацию. На ее развалинах начинается формирование индийского рабовладельческого общества. В долине Ганга складываются древнейшие рабовладельческие государства. В Китае в начале II периода завершается разложение первобытно-общинного строя и складывается иньское ранне-рабовладельческое общество. В XII в. Иньское государство покоряется чжоускими племенами. Возникает ранне-рабовладельческое государство Чжоу, в основном в пределах бассейна Хуанхэ. С VIII в. под влиянием усиления рабовладельческой знати империя Чжоу распадается на ряд независимых государств. К северу от Хорезма, Бактрии, Индии и Китая продолжает господствовать первобытно-об-

щинный строй. К югу от Египта и под его влиянием складывается рабовладельческое государство в Эфиопии (с XI в. до н. э.). В Аравии, видимо, уже к концу II периода, складываются рабовладельческие государства Саба и Ма'ин. В остальной Африке, Индо-Китае и Индонезии продолжает господствовать первобытно-общинный строй

III период (VII—IV вв. до н. э.) — время формирования развитых рабовладельческих отношений. В эту эпоху центр тяжести исторического развития переходит с Ближнего Востока в Элладу, где эти отношения складываются в наиболее чистом виде. Основой этого процесса было чрезвычайно быстрое развитие производительных сил, которое имело место в Восточном Средиземноморье в VIII—VI вв. до н. э. Развиваются ремесло, торговля, денежное хозяйство, появляется чеканка монеты. Развитие денежного хозяйства приводит на короткое время к развитию долгового рабства, которое, однако, вслед затем отменяется в наиболее передовых обществах (законы Солона) и на месте его развивается рабство иноплеменников. Побеждают классические формы рабовладения и античная форма собственности. На этой основе окончательно складываются древнегреческие города-государства (полисы). В Западном Средиземноморье формируются местные очаги классового общества и возникают древнейшие рабовладельческие государства в Северной Африке, Италии и Испании. Эллинское общество является на данном этапе самым передовым обществом Средиземноморья, эллинская культура в VII—VI вв. оказывает значительное влияние на культуру других народов Средиземноморья.

На Ближнем Востоке процесс идет не столь определенно и отличается большей сложностью. В период упадка Ассирии с середины VII в. выдвигаются снова древнейшие центры ближневосточной цивилизации — Египет и Вавилон, в которых к этому времени сложились некоторые элементы развитого рабовладельческого строя, — и рядом с ними менее развитая Мидия; затем весь Ближний Восток объединяется в системе государства Ахеменидов. Внутри государства Ахеменидов в отдельных центрах рабовладение достигает значительного развития, и его формы отчасти приближаются к классическим, но в целом ахеменидское военно-административное объединение характеризуется господством на его территории ранне-рабовладельческих отношений.

V век — время расцвета эллинского рабовладельческого полиса; в Италии за пределами эллинских городов продолжают сохраняться, в основном, ранне-рабовладельческие отношения.

IV век — время кризиса рабовладельческого общества Эллады в его полисной форме и складывания предпосылок эллинизма; вместе с тем это время решительной победы рабовладельческого строя в Западном Средиземноморье, где рядом со старым центром рабовладения — Карфагеном — становится новый центр — Рим, объединяющий вокруг себя Италию. IV век в истории Эллады это — время глубоких социально-экономических изменений: развивается рабовладение, разоряются мелкие производители конкуренцией рабского труда, в деревне, кроме того, идет концентрация земли. Полис перестает быть фактически гражданской общиной земельных собственников и рабовладельцев, так как большая часть его граждан теряют землю, не имеют возможности приобретать рабов и превращаются в люмпен-пролетариат. Следствием этого и является кризис полиса: политическая форма перестает отражать социальное содержание. Внутри полисов идет ожесточенная борьба между знатью и народом: то господствуют олигархи над народом, то, напротив, побеждает народ, производит переделы земли и кассации долгов.

Отсталая Македония, сохранившая именно в силу своей отсталости неразоренное крестьянство, побеждает раздираемые кризисом полисы

Эллады и подчиняет их своей власти. За пределами Эллады, в Малой Азии, происходит кризис владычества Ахеменидов (восстания сатрапов) и формирование предэллинистических государств (Кария, Гераклея); сходный процесс — и на Боспоре. За пределами эллинского мира, на берегах Понта и на Кавказе складываются местные государства (отчасти под эллинским влиянием): в V в. — держава одрисов и Колхида, в IV в. — держава Атея и Иберия. Одним из важнейших явлений IV в. в Западном Средиземноморье был постепенный переход Рима к развитым рабовладельческим отношениям.

В Средней и Северной Европе на протяжении всего III периода продолжает господствовать первобытно-общинный строй. Окончательно укрепляется железо (Латен, Дьяково, Ананьино, скифы, савроматы). Начинается экспансия кельтов в Испанию (кельтиберы) и Италию.

На Среднем и Дальнем Востоке на протяжении III периода, так же как и в западной половине Старого Света, происходят значительные сдвиги. В Индии начинается кризис старого кастового строя. Аналогичные процессы происходят и в Китае. V—III вв. — время острейших социальных конфликтов, подготовляющих переход Китая к классическим формам рабовладельческого строя. В Северной и Центральной Азии положение по сравнению с предшествующим периодом существенно не меняется.

IV период (IV—I вв. до н. э.) — время наивысшего развития классических форм рабовладельческого строя, победы их над ранне-рабовладельческими отношениями, вовлечения областей с ранне-рабовладельческими и первобытно-общинными отношениями в систему развитого рабовладельческого хозяйства. Вместе с тем это — время значительного обострения классовых борьбы. В западной половине Старого Света период начинается с походов Александра и охватывает собой эллинизм и время расцвета и кризиса Римской республики. Эллинизм является новым этапом в истории развитых рабовладельческих обществ, временем распространения развитых рабовладельческих отношений, сложившихся в эллинском мире, на обширные территории Ближнего Востока, где они вступают в разнообразное взаимодействие с исторически сложившимися здесь формами общественного строя. В результате завоеваний Александра складывается его эфемерная империя, чрезвычайно пестрая и по своему социально-экономическому и по своему политическому строю. Естественным образом, немедленно после смерти Александра, начинается борьба диадохов, в результате которой его империя распадается на ряд более или менее устойчивых государственных образований. III век — период прогрессивного развития эллинизма, а также время возвышения Рима на западе и начало борьбы его с Карфагеном за гегемонию в Западном Средиземноморье. На рубеже времени диадохов и эпигонов складывается система эллинистических государств, представляющих собой разнообразные сочетания ранних и развитых рабовладельческих отношений. В Малой Азии, на Кавказе и в Северном Причерноморье частично продолжают существовать, частично возникают заново как местные, так и эллинистические государства. Индия со времени походов Александра все теснее сближается с Западом. В IV—III вв. в Индии при династиях Нанда и Маурья (государство Магадха) происходит реформа кастового строя, открывающая пути для развития более прогрессивных форм рабовладельческого общества. Династия Маурья объединяет под своей властью почти всю Индию. Однако классические формы рабовладельческого строя в чистом виде в Индии не сложились. На основе прогрессивного развития эллинистического мира в III в. складывается эллинистическая идеология и культура. II век — время упадка эллинистических государств, время римских завоеваний и образования римской средиземноморской державы. На конец II в. падает

переломный момент в истории эллинистического мира и всего Средиземноморья. Эллинизм в значительной мере покоился на эксплуатации народов Востока; теперь покоренные народы Востока начинают оказывать более упорное, чем раньше, сопротивление завоевателям и не только на отдаленной периферии эллинистического мира, которая уже в середине III в. отпала от эллинизма, но и на основной территории эллинистических государств. После победы Рима над Карфагеном ни одно из эллинистических государств не могло оказать Риму такого сопротивления, с каким Рим встретился во время Ганнибаловой войны. Отныне стержень исторического развития в западной половине Старого Света переходит из эллинистического мира в Рим. Македония и Эллада, в которой обострение классовых противоречий достигло к середине II в. апогея, попадают под власть Рима. Во Фракии оживают местные государства. Эллинские города по берегам Понта приходят в упадок. В Северном Причерноморье наступают сарматы. На Кавказе Колхида распадается на отдельные мелкие владения (скептухии), но зато консолидируется ранне-рабовладельческое государство в Иберии. В Малой Азии Пергам при поддержке Рима захватывает большую часть селевкидских владений, но затем сам становится жертвой Рима. На востоке Малой Азии медленно усиливается Понтийское царство, которое в следующем столетии должно было стать грозным противником Рима. Армянские государства окончательно освобождаются из-под власти Селевкидов. На востоке усиливается Парфия. Среднеазиатские кочевники (юе-чжи) кладут конец Греко-Бактрийскому царству. Северо-западная Индия одно время входит в состав Греко-Бактрийского царства, а затем попадает под власть шаков и тохаров. Наивысшего развития рабовладельческий способ производства достигает в это время в Риме, который становится классической страной рабовладения.

Последняя треть II века и I век до н. э. — время наивысшего развития рабовладельческих отношений в Средиземноморье; развитие товарно-денежных отношений, концентрация земли и рост рабовладения приводят к массовой пауперизации крестьянства в Италии; следствием всего этого был внутренний кризис Римской республики. Одновременно происходит крушение эллинистических государств в Передней Азии. Это время острейшего напряжения классовой борьбы, восстаний рабов, бедноты и неполноправного населения. В результате Союзнической войны римский полис охватывает всю Италию. К северу от Римской республики и отчасти под ее влиянием происходит разложение первобытно-общинного строя у кельтов и придунайских племен и складываются примитивные государственные образования. В Северном Причерноморье и Передней Азии под ударами местных народов гибнут эллинистические государства. Сарматы продолжают наступать на скифов, возникшее в Крыму скифское ранне-рабовладельческое государство угрожает Херсонесу и Боспору, пока, наконец, восстание скифских рабов под руководством Савмака не кладет конец государству Спартокидов. Боспор временно входит в состав Понта. На Кавказе Колхида становится провинцией Понта, но вместе с тем усиливаются Иберийское государство и Албанский племенной союз. Понтийское царство при Митридате Евпаторе становится грозным противником Рима. Парфия, временно ослабленная борьбой с Арменией, затем снова усиливается и при Каррах кладет предел продвижению Рима в Переднюю Азию. В Риме в обстановке напряженной борьбы с Востоком (войны с Митридатом) резко обостряется классовая борьба. В Италии развертывается великое восстание Спартака — самое грандиозное восстание рабов в пределах Средиземноморья. Начинается кризис рабовладельческого способа производства, находящий выражение, в частности, в зарождении колоната, и в связи с этим обостряется борьба за военную диктатуру рабовладель-

цев. Разыгрывается гражданская война 49—45 гг., которая завершается образованием империи Цезаря.

На территории Средней Азии после разрушения Греко-Бактрийского царства формируются местные городские царства, несколько напоминающие городские царства Сирии и Финикии в начале I тысячелетия до н. э. В Центральной Азии складывается и затем распадается кочевая держава гуннов. Индия переживает период упадка под властью иноземцев. Напротив, в Китае, так же как и в Средиземноморье, происходит чрезвычайно бурное развитие рабовладельческих отношений. В середине III в. завершается период борющихся государств. Полуварварское государство Цинь (параллель к Македонии или Риму) объединяет под своей властью остальные государства и создает империю, которая выходит далеко за пределы бассейна Хуан-хэ и охватывает значительную часть современного Китая. Образование общекитайской державы дает могучий толчок развитию товарно-денежных отношений и рабовладения. Труд рабов применяется в массовом масштабе при постройке Великой стены. Династия Цинь сменяется династией Хань, но развитие рабовладения не прекращается: при I династии Хань оно достигает таких размеров, что в правительственных кругах даже создаются проекты ограничения числа рабов, находящихся в руках одного владельца. Однако, несмотря на значительное развитие рабовладения, его классические формы в таком чистом виде, в каком они сформировались в Средиземноморье, в Китае не сложились: продолжало существовать долговое рабство, все время закабалялось крестьянство, и именно это, по всей вероятности, заставляло правительство с опаской взирать на рост крупного рабовладения. Период I династии Хань завершается узурпацией Ван-Мана, пытавшегося, хотя и не последовательно, провести некоторые реформы в интересах крестьянства, и грандиозным восстанием «краснобровых», в котором крестьянство Китая выступило против эксплуатации его со стороны царской власти. Это восстание говорит о крайнем напряжении классовых противоречий в Китае.

V период (I—II вв. н. э.) — период углубления кризиса в старых центрах рабовладельческого строя, борьбы рабовладельцев за его сохранение и вместе с тем распространения рабовладельческих отношений на более отсталые области. Всего прочнее рабовладельческий строй на протяжении этого периода оказывается в Средиземноморье, в пределах Римской империи, и потому все указанные явления проступают здесь наиболее четко; происходит рост крупного землевладения, но одновременно возрождается отчасти и мелкое; временно увеличивается численность мелких рабовладельцев; развитие ремесла достигает наивысшей ступени для рабовладельческой Италии. С установлением империи расширились возможности для экстенсивного развития рабовладельческого строя. Римская империя при Августе и его преемниках значительно расширяется, и начинается усиленный процесс романизации. Так происходит временное укрепление рабовладельческого способа производства, но вместе с тем создаются и предпосылки для общего кризиса рабовладельческого строя на гораздо более широкой территории. Высшей точки своего развития ранняя империя достигает при Антонине Пии. Однако уже при Антонинах намечаются элементы упадка: запустение старых центров классической фазы рабовладельческого строя (Италия, Ахажя), кризис рабовладельческого способа производства (пекулий, вольноотпущенничество, колонат, экстерриториальные поместья), постепенное сокращение размаха товарно-денежных отношений.

К северу от империи, у племен Северной, Средней и Восточной Европы (кельты, германцы, геты, даки, сарматы) отчасти под влиянием рабовладельческого строя Римской империи происходит разложение первобытно-

общинного строя и формируются племенные союзы. К этому периоду относятся первые вполне определенные литературные известия о славянах, которые до того прослеживаются, в основном, только археологически. У них также происходит разложение первобытно-общинного строя. Далее к северу у прибалтийских и финских племен первобытно-общинный строй продолжает сохраняться в неприкосновенности.

На территории восточных рабовладельческих государств от Армении и Парфии до Китая происходят аналогичные процессы. Это — время кризиса Парфянского рабовладельческого государства и укрепления династии Аршакидов в Парфии и Армении. В Средней Азии на это время падает расцвет и начало упадка Кушанского царства. Китай при династии младших Хань переживает кризис рабовладельческого строя, который во многом протекает сходно с кризисом рабовладельческого строя в Средиземноморье.

VI период (III—V вв. н. э.) — время общего кризиса и падения рабовладельческого строя, время формирования феодальных отношений. Международная обстановка в этот период сильно усложняется. Племена, находящиеся на ступени разложения первобытно-общинного строя, в первую очередь кочевые, приходят в движение и начинают давить на древние рабовладельческие империи — Рим и Китай (последний, впрочем, уже в начале III в. распался на три царства) и на возникшее в Иране раннефеодальное государство Сасанидов. В Европе германские, сарматские и славянские племена наступают на Римскую империю по всему фронту от Океана до Понта, в Азии — кочевые племена (эфталиты, жуань-жуани, сянь-би) вторгаются на территории рабовладельческих стран (Средняя Азия, Индия, Китай) и завоевывают их. Начинается общее разложение рабовладельческого строя в Средиземноморье; первым этапом его является кризис Римской империи в III в., в итоге которого произошло укрепление экономической и социальной мощи земельных магнатов, перенесение центра тяжести из городов в экстерриториальные поместья. IV век — время феодализации империи.

У племен Северной и Средней Европы продолжается процесс разложения первобытно-общинного строя, возникают племенные союзы (готы в Причерноморье). В последний раз возрождается и затем гибнет под ударами гуннов Боспорское царство. Начинается великое переселение народов. Под давлением внешней опасности, а также вследствие постепенного углубления экономических, культурных и иных различий между Западом и Восточной империей распадается на Западную и Восточную.

В V в. завершился процесс падения рабовладельческого строя в западной половине Старого Света, который начался с III в. Так как V век был вместе с тем временем деятельного формирования новых отношений, то он по существу принадлежит уже истории средних веков. На западе под ударами движений рабов и колонов и нашествий народов Средней и Восточной Европы гибнет Западная Римская империя. На территории Западной Европы и Северной Африки (вандалы) возникают новые государства и идет процесс феодализации. В Восточной Европе происходит расселение славянских племен по обширным территориям, освободившимся после великого переселения народов. Процесс разложения первобытно-общинного строя у славянских племен, начавшийся еще в предшествующие периоды, продолжает развиваться. В Восточном Средиземноморье завершается перерождение Восточной Римской империи в феодальную Византию.

На территории Востока процесс феодализации идет, повидимому, быстрее, чем на территории Римской империи. В Иране переживающую кризис рабовладельческого строя державу Аршакидов в III в. сме-

няет ранне-феодальное государство Сасанидов. В Армении уже к IV в. складывается ранне-феодальное государство (нахарарский строй). Аналогичные явления происходят и в государствах Закавказья. В Средней Азии распадается ранне-рабовладельческая империя кушанов и быстро идет процесс феодализации. В Индии в IV в. возникает держава Гупта, покоящаяся уже в основном на феодальных началах. В Китае процесс падения рабовладельческого строя имеет необыкновенное сходство с процессом падения рабовладельческого строя в Римской империи. В III в. в результате кризиса рабовладельческого строя и усиления знати распадается империя Хань и начинается период трех царств. В IV в. к власти приходит династия Цзинь, но страна продолжает оставаться раздробленной на множество царств. Основанное в конце IV в. на территории Северного Китая одним из племен сянь-би государство *Тоба-Вэй* было уже настоящим феодальным государством.

